

Премия Симпатий Жюри

Элина Шульц

Художественное своеобразие творчества И.А. Бунина

(на примере рассказа «Генрих»)

Иван Алексеевич Бунин – поэт, переводчик, публицист, писатель, творивший на рубеже XIX-XX веков и ставший лауреатом Нобелевской премии по литературе 1933 г. Среди его художественных творений произведения как малой, так и большой формы: рассказы, повести, романы.

Несмотря на разножанровость творчества писателя, популярность И.А. Бунина принесли произведения малой формы, а именно – рассказы. Авторы учебника по истории русской литературы под редакцией Н.И. Пруцкова пишут о своеобразии бунинских рассказов так: «Бунин обновлял вслед за Чеховым структуру рассказа. Он упрощал событийный сюжет, снимал интерес к внешним событиям, зачастую открывая повествование сообщением о его развязке: с самого начала мы узнаем о смерти Захара Воробьева, о ночном разговоре мужиков, который перевернет представление гимназиста о народе» [Пруцков: 560]. К специфическим чертам жанра рассказа относится наполненность символами при всей компактности формы.

Для анализа художественного своеобразия творчества И.А. Бунина в научно-исследовательской работе был выбран рассказ «Генрих». Основной фокус анализа будет сконцентрирован на своеобразии воплощения женских образов и архетипа женственности в творчестве И.А. Бунина. Данное произведение было выбрано объектом рассмотрения ввиду яркой репрезентации галереи женских образов И.А. Бунина, описание и создание которых является составляющей своеобразия творчества автора в целом. В ходе исследования были выявлены архетипы, на которые И.А. Бунин опирался при создании женских образов в творчестве писателя. Согласно теории К.Юнга, архетипы, или «примордиальные (первичные) образы, отображающие общие паттерны, существуют в коллективном бессознательном и помогают организовывать конкретный опыт и

переживания человека»[Юнг: 10], в творчестве И.А. Бунина особый интерес представляет воплощение женских архетипов, так как именно они организуют систему персонажей в произведениях и составляют своеобразие творческого стиля писателя.

В произведении «Генрих» представлены три главных женских образа и один второстепенный. Первым в ходе исследования был рассмотрен образ Нади –эта возлюбленная является самой младшей из девушек героя, в её описании легкость и молодость выражены как имплицитно, так и эксплицитно: «Не успел отворить, как она вошла и обняла его, вся *холодная и нежно-душистая*, в беличьей шубке, в беличьей шапочке, во *всей свежести своих шестнадцати лет*, мороза, *раскрасневшегося личика* и ярких зеленых глаз», «Ты у меня умница, – сказал он, умиляясь ее серьезностью и ее *детским профилем–чистотой, нежностью и горячим румянцем щеки*, треугольным разрезом полураскрытых губ, вопрошающей *невинностью* поднятой ресницы в слезах» [Бунин].

Помимо вербально выраженных маркеров молодости и невинности, в тексте также присутствуют невербальные: И.А. Бунин акцентирует внимание на мехе животного, из шкуры которого одежда девушки – это белка. Этимология слова «белка» в словаре М.Р.Фасмера указана как «др.-русск. бѣла (СПИ), бѣлавѣверица «белая белка»» [Фасмер:67], то есть связь с белым цветом доказана. Белый цвет, в свою очередь, является базовым, абсолютным цветом и создает именно его символическую наполненность: «символ чистоты, истины, невинности и жертвенности или божественности» [Тресиддер:16]. Также в колоративной лексике, описывающей героиню, присутствует зелёный цвет, который по символической наполненности частично дублирует белый: «повсеместно ассоциируется с жизнью растений (в более широком смысле с весной, молодостью, обновлением свежестью, плодородием и надеждой)»[Тресиддер::106].

Надя или же, как её называет герой «Надюша» (уменьшительно-ласкательный суффикс вербально указывает на «детскость» героини), является воплощением непорочности, неиспорченности грязным и душным

миром. Она очень доверчива и мягка, слушается героя, единственным требованием к герою является нежелание слушать о других возлюбленных – всё это демонстрирует её как натуру довольно слабую, подверженную влиянию.

Образ Нади архетипичен, и по классификации Б.Д. Шиноды определяется как «Персефона» или же «дочь». Согласно древнегреческой мифологии, Персефона – любимая дочь богини плодородия Деметры, украденная у матери будущим мужем, владыкой царства мертвых, – Аидом. Она изображается юной, прелестной девушкой, а её приход на землю из подземного царства знаменует собой начало весны, поэтому частыми атрибутами Персефоны являются цветы. Архетип, названный в честь греческой богини, включает в себя следующие характеристики: чувственность, пассивность, восприимчивость, ещё не пробужденная сексуальность, желание быть «хорошей девочкой» и угождать всем.

Надя, воплотившая архетип Персефоны в данном произведении, перекликается со многими другими женскими образами из творчества И.А. Бунина: это и прелестная, молодая Руся из одноименного рассказа, это и наивная Таня из «Тани», неопытная Степа из рассказа «Степа», некоторые её черты воплощены также в героинях Сони из «Натали», Зойки из «Зойки и Валерии» и Оле из «Лёгкого дыханья». При описании героинь автор делает акцент на телесности, той жизненной силе, что течет в девушках, невинности и открытости взгляда на ещё не познанный мир. Важной деталью при описании архетипа Персефоны являются сияющие, восторженные глаза: «яркие зеленые глаза» («Генрих»), «изящество, нарядность, ловкость, ясный блеск глаз...» («Легкое дыханье»), «блестя ему в глаза радостными черно-зеркальными глазами» («Руся»), «глаза прекрасны только молодостью», «глаза ее засияли смехом, счастьем» («Таня»), «блестя глазами» («Зойка и Валерия») [Бунин].

Следующим женским образом в произведении является Ли, представляющая собой архетип, противоположенный Персефоне – Геру. Это архетип жены, горячо любящей, но при этом хитрой и жестокой. Греческая

богиня, давшая название архетипу была известна своими расправами над любовницами верховного Бога и своего мужа Зевса: она пригрозила проклясть землю, которая приютит Лето, насылала овода на Ио, преследовала и мешала устроиться судьбе детей – плодов любви Зевса и любовниц. Героиня произведения «Генрих» Ли также намекает возлюбленному, что отомстит, если узнает о неверности: «И если правда есть это бог знает что, я тебя серной кислотой оболую» [Бунин].

И.А. Бунин ярко воплотил черты архетипа «Гера» или «жена» в персонаже Ли: яркая и царственная натура, эмоциональна, страшна в гневе, слабо развит материнский инстинкт, но сильно развито чувство собственности. В описании И.А. Бунина Ли предстает именно такой: «Войдя в гулкий вокзал вслед за торопящимся носильщиком, он тотчас увидал Ли: *тонкая, длинная, в прямой черно-маслянистой каракулевой шубке и черном бархатном большом берете*, из-под которого длинными завитками висели вдоль щек *черные* букли, держа руки в большой *каракулевой муфте*, она зло смотрела на него своими *страшными в своем великолении черными глазами*»[Бунин].

В противовес Надюше с её белкой, животным Ли является ягненок каракулевой (чёрной, как зола) породы, а цветом – оппозиционный белому чёрный, имеющий негативную коннотацию: «Он символизирует тьму смерти, невежество, отчаяние, горе, желание, скорбь и зло...»[Тресиддер:410]. Важной деталью является тот факт, что чёрный цвет не ограничивается одеждой: он фигурирует и в волосах героини, и в цвете глаз, что подчеркивает тёмную сторону её природы и создаёт нарочито яркий контраст с бледной кожей: «руку, *голубовато-бледную*, изысканно-худую, с длинными, острыми ногтями» [Бунин].

Оппозиция чёрного и белого в образе Ли намекают на её дьявольскую, ведьмовскую природу, соединяющую два первоначала. Истеричность, противоречивость её природы отмечаются как вербально, так и невербально: «*извиваясь, порывисто* обняла его, неумеренно сверкая глазами, целуя и *кусая* то в губы», «Вот в том-то и дело, что *опасна*, попробуй-ка сразу

оставить такую!»), «А у Ли, – спросила Генрих, – груди, конечно, острые, маленькие, торчащие в разные стороны? Верный признак *истеричек*»[Бунин].

Архетип Геры воплотился во многих женских образах И.А. Бунина: черты прослеживаются и в противоречивой героине рассказа «Чистый понедельник», и в истеричной матери Руси, которая пытается застрелить возлюбленного дочери из рассказа «Руся», и в жестокой красавице Валерии из произведения «Зойка и Валерия», и в холодной и прекрасной Музе из одноименного рассказа.

Следующим женским образом произведения является Елена Генриховна или же Генрих – центральный образ произведения, единственная настоящая любовь героя. Эта героиня воплощает в себе архетип Афродиты или же любовницы. Греческая богиня любви, жизни и плодородия Афродита имела многочисленные любовные увлечения, однако её постоянным спутником жизни был бог огня и кузнечного дела Гефест. Черты, присущие архетипу Афродиты и воплощенные в героине И.А.Бунина, многочисленны: чувственность, склонность к творчеству (Генрих – журналистка, переводчица), очевидная внешняя привлекательность, авантюрная жилка, влюбчивость, страстность.

Внешнее описание Генриха маркирует архетип Афродиты эксплицитно: «очень высокая, в сером платье, с *греческой прической рыже-лимонных волос*, с тонкими, как у англичанки, чертами лица, с живыми *янтарно-коричневыми глазами*», «*талиа у нее была тонкая, бедра полновесные, щиколки легкие, точеные*» [Бунин]. Отметим, что в связи с этим прослеживается двойственность восприятия героем возлюбленной: отмечая её внешнюю изящность и женственность, он, тем ни менее, продолжает использовать её псевдоним вместо имени, который намекает на её мускульную природу («Генрих»).

Животным, олицетворяющим персонажа Генрих, является песец (упоминаются туфли, оточенные песцом), а цветом – янтарный, жёлтый. Этот цвет неоднозначен по символике: в книге «Словарь символов» он

упоминается и в контексте воплощенной концентрации солнца, счастья и жизни, и в качестве символа измены, предательства, атрибута загробной жизни. «Жёлтый имеет негативный оттенок своего значения и как цвет умирающих листьев и переспелых плодов»[Тресидер:96].

Галерея женских образов архетипа Афродиты в творчестве И.А. Бунина ограничена: страстная Галя из произведения «Галя Ганская», роковая женщина с несчастной судьбой Натали из одноименного рассказа, отдельные черты прослеживаются в Катке из рассказа «Второй кофейник» и в героине из рассказа «Мечь».

Важным аспектом архетипа Афродиты является предрешенность несчастной судьбы героини – женские образы И.А. Бунина нередко грустны и безнадежны, однако женские образы данного типа поистине трагичны: Генрих будет убита бывшим возлюбленным (намек на это дается в самом начале рассказа упоминанием героиней скрипки – инструмента с символикой загробного мира): «А вечером опять кафе и венгерский оркестр, эти режущие душу скрипки...» [Бунин], а Натали умрет от преждевременных родов, так и не соединившись с возлюбленным; героиня же рассказа «Мечь» будет жестоко обманута возлюбленным.

Следует также отметить ещё один женский образ в произведении – Машу, её имя лишь упоминается героем вскользь и не играет важной роли в сюжете, однако дополняет галерею женских образов. Маша – молоденькая цыганка: «*Цыганщина* тоже не по моей части, Генрих», «И знаешь — как подберет на руки *шаль* из тяжелого старого шелка и пойдет под *бубны* мелькать из-под подола маленькими башмачками, мотая *длинными серебряными серьгами*, — просто несчастье!»[Бунин]. В описании героини прослеживается её природное, животное начало, а также немного пренебрежительное отношение рассказчика-героя к ней: «Очень худа и даже не хороша –*плоские дегтярные* волосы, *довольно грубое кофейное* лицо, бессмысленные синеватые белки, *лошадиные ключицы* в каком-то желтом крупном ожерелье, плоский живот... это-то, впрочем, очень хорошо вместе с длинным шелковым платьем цвета золотистой *луковой шелухи*»[Бунин].

Животным, олицетворяющим Машу, на контрасте с более мелкими белкой, ягненком и песцом, является лошадь – символ свободы. По М.М. Маковскому, лошадь несет в себе амбивалетную символику жизни и смерти, связана с жертвоприношениями. В «Словаре символов» Дж. Тресиддера также отмечается эротическая составляющая символа, определяющая, что лошади «ассоциируются с сексуальной энергией, порывами страсти или вождения»[Тресиддер: 203].

Архетип Маши представляется сложным для определения ввиду скупости информации и полному отсутствию взаимодействия с героем, однако, исходя из её описания, можно предположить, что её образ воплощает архетип Гебы. Геба является богиней юности (что перекликается с Персефоной), однако, в отличие от неё, не обладает характеристиками плодородия или же перспективы к взрослению. Характеристики архетипа Гебы, воплощенные в образе Маши: своенравность, творческое начало, беззаботность, независимость.

Архетип Гебы прослеживается и в других образах творчества И.А. Бунина: мечтательная героиня из рассказа «Смарагд», юная Поля из произведения «Мадрид», красавица-цыганка из рассказа «Камарг», девочка из произведения «Ночлег».

Анализ женских образов в произведении «Генрих» позволил выявить, что одной из составляющих художественного своеобразия творчества И.А. Бунина является архетипичность, ориентация на уже сложившиеся представления, воплощенные индивидуально в различных женских образах. Творчество И.А. Бунина репрезентировано обширной галереей женских персонажей воплощающих в себе структурные элементы коллективного бессознательного (архетипы Персефоны, Геры, Афродиты, Гебы), тем самым организовывая систему персонажей, которые имеют схожие, давно знакомые и понятные черты, но при этом обладают и индивидуальными особенностями, отмечаемыми автором для читателей как на текстовом, так и на подсознательном уровне.

Литература

1. История русской литературы. Т. 4. Литература конца XIX - начала XX века (1881 - 1917). – 1983/ АН СССР. Ин-т рус.лит. (Пушкин.Дом); Редкол.: Н. И. Пруцков (гл. ред.), А. С. Бушмин, Е. Н. Куприянова, Д. С. Лихачев, Г. П. Макогоненко, К. Д. Муратова.–Л.: Наука, 1980-1983. –784 с.
2. Бунин И.А. Собрание сочинений в 4 томах. Электронный ресурс. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/ (дата обращения: 15.09.2020)
- 3.Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М.: Гуманитар. изд. центр "ВЛАДОС", 1996. – 415 с.
- 4.Тресиддер Дж. Словарь символов.DictionaryofSymbols[пер. сангл.С. Палько].– Москва: Гранд: ФАИР-Пресс, 1999.– 443 с.
- 5.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. снем. – 3-е изд., стереотип. – М.: Азбука-Терра, 1996. –Т. 1. –576 с.
- 6.Шинода Б.Д. Богини в каждой женщине. Главные архетипы в жизни.Пер. Бахтиярова Г. – М.: Амрита, 2018. – 384 с.
- 7.Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: Прогресс-Универс, СПб.: Ювента, 1995. – 456 с.

Curriculum vitae

ФИО: Шульц Элина Олеговна

Дата рождения: 13.01.1999

Место проживания: г. Ставрополь

Сведения об образовании:

2016 г. – окончание МБОУ СОШ №1 с. Яшалта (отмечена золотой медалью).

2020 г. – окончание Северо-Кавказского федерального университета по специальности «Филология».

2020 г.– поступление на программу «Филология» Северо-Кавказского федерального университета.

С 2019 года состоит в команде организаторов Всемирной образовательной акции «Тотальный диктант» в г. Ставрополе.

Научные достижения:

1.Победа в ситуационной игре "Правовой лабиринт" в рамках комплекса мероприятий "Мои права - моё богатство" , 2017 г. Ставрополь

2.Серебрянная медаль в Международной студенческой интернет-олимпиаде (профиль «Культурология»), г. Йошкар-Ола 2019 г.

Сфера научных интересов:

история русского литературного языка, литературоведение, история отечественной литературы XX века

Опубликованные научные работы:

1. Шульц Э.О., Сичинава В.В. Наименование членов семьи в русском, эстонском и старославянском языках// Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции, 25 октября 2019 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2019. – с. 838-842.
2. Шульц Э.О. Лексемы, называющие лес, как знаки первичного и вторичного семиозиса// «Нурғалиевские чтения-IX: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки»: сборники статей по материалам G-global Международной научно-практической конференции (26-27 февраля 2020 г., г.Нур-Султан / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нурғали. – Нур-Султан: «Мастер ПО», 2020. – с. 357-361.
3. Шульц Э.О., Сичинава В.В. Языковые приемы создания портрета Эстонии в поэтических текстах И.Северянина // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Булатовские чтения» (2020), посвященной Памяти доктора технических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки и техники РФ, Заслуженного изобретателя РФ, академика Международной Российской инженерных академий Анатолия Ивановича Булатова, апрель 2020, г. Краснодар (сборник в печати)
4. Шульц Э.О. Визуализация в системе поэтики «экспериментальной» драмы В.Набокова (на примере «пьес в прозе» «Изобретение Вальса», «Событие»)// Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты: материалы III Всероссийской. научно-практической конференции, 9–10 апр. 2020 г. / отв. ред. Е. А. Денисова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – 340 с. ISBN 978-5-8290-1947-1 – с. 325 – 328 .
5. Шульц Э.О. Проблема соотношения нарративного и анарративного компонентов в поэтике «экспериментальной» драмы В.Набокова (на примере пьесы в прозе «Событие»)// Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». ISBN 978-5-317-06417-4
6. Шульц Э.О. Языковое представление оппозиции «мир» - «иномирие» в произведениях В.Набокова (на материале рассказа «Весна в Фиальте»)// Развитие инноваций и инновационное развитие науки и общества:Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции (г. Ростов-на-Дону, 27 апреля 2020) /Под научн. ред. Т.Б. Михеевой, Е.В. Муруговой; отв.

ред. А.В. Резникова – Донской гос. техн. ун-т. –Ростов-на-Дону 2020. – 275 с. с. 78-81.

7. Шульц Э.О. Вербализация пространства иномирия в драматургических текстах В.Набокова /// Язык государственной службы. Лингвистические вопросы теории и практики: Сборник материалов Международного круглого стола /Под ред. Е. Н. Бондаренко – М.: Академия ГПС МЧС России, 2020. – 332 с., с.89-96.